

УДК 801.56

СЕМАНТИЧЕСКИ ДВУКОМПОНЕНТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРЕДИКАТАМИ, ВЫРАЖЕННЫМИ ИМЕННЫМИ ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ, В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

М. З. Улаков, С. М. Хуболов

Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

В статье рассматриваются семантически двукомпонентные предложения с предикатами, выраженными именными фразеологическими единицами. Анализ материала показал, что наибольшей частотностью функционирования среди них характеризуются предикаты состояния, оценки, мышления, а также предикаты, выражающие черты характера. На формально-синтаксическом уровне данные предложения состоят из подлежащего и сказуемого, выраженного двух-, трех- и многокомпонентными фразеологизмами.

The article considers semantically two-component sentences with predicates expressed by nominative phraseological units. Analysis of the material shows that predicates of condition, evaluation, and thinking and also predicates expressing traits of character are the most frequent. On the formal-syntactic level these sentences consist of a subject and predicate expressed by two-, three- or multicomponent phraseological units.

Ключевые слова: фразеологическая единица, категория состояния, субъект оценки, оценочный предикат, предикат мышления, семантическая структура, именные конструкции.

Keywords: phraseological unit, category of condition, subject of evaluation, evaluative predicate, predicate of thinking, semantic structure, nominative constructions.

В работах, посвященных синтаксису тюркских языков, наблюдается чрезмерное преувеличение зависимости именных форм от глагольных. Это определяется тем, что связи слов рассматривались в основном несколько однонаправленно, т.е. исследователи за точку отсчета берут непосредственно глагол, недостаточно учитывая особенности именных единиц. В еще большей степени это относится к предложениям, в которых предикат выражен именными фразеологическими единицами, характеризующимися весьма значительным структурным и семантическим разнообразием.

Исходя из конструктивных, семантических и функциональных особенностей таких предложений нами предпринята попытка проанализировать семантико-синтаксические особенности семантически двукомпонентных предложений с предикатами, выраженными именными фразеологизмами, которые, в свою очередь, представлены субстантивными, адъективными и адвербиальными единицами.

Категория состояния является одной из важнейших категорий в системе любого языка, поэтому способам его выражения в языке уделено большое внимание. Эта категория имеет длительную историю изучения [1–5 и др.]. Определенные сведения имеются и в работах исследователей карачаево-балкарского языка [6–8].

В целом, несмотря на большой интерес и длительную историю изучения, семантическая категория состояния до сих пор остается малоосвоенной. Между тем, в карачаево-балкарском языке, как и в других языках, имеется значительное количество фразеологических единиц со значением состояния, на основе которых строятся конструкции, выражающие различные семантические структуры.

Среди рассматриваемых предложений можно выделить конструкции с предикатами физического состояния, психофизического состояния и социального состояния [9].

Предикатами физического состояния репрезентируются различные признаки, свойства, качества, присущие человеку:

1) физические кондиции лица: *Эй, сен Махмутну къарыуун сорма, ол агъач жаргъан айыуду* «Эй, ты не спрашивай о силе Махмуда, он обладает (медвежьей) силой». *Масхутну бир аягъы жерде, бир аягъы кърдеди* «Масхут одной ногой на земле, другой в могиле»;

2) внешний облик: *Аны къаргъа къабар эти жокъду* «У него кожа да кости». *Жаш кепге къуйгъанчады* «Парень очень статный». *Хангерий орта сюекли, токъ битген, сабыр жаш эди* «Хангерий среднего роста, плотный, спокойный парень»;

3) возраст: *Ол келе тургъан адам арасы болгъан эр кишиди* «Приближающийся человек – мужчина средних лет». *Айшат жашауу келген тиширыду* «Айшат пожилая женщина». *Мачар жетген жашды* «Мачар уже взрослый парень»;

4) умственное состояние: *Бизни иебизни акъылы жумуртха танкысы чакълыды* «У нашего хозяина ума кот наплакал». *Сен акъылдан кем туююл ушайса да* «Ты ведь не полоумный»;

5) состояние голода или сытости: *Бюгюнлю бери ауузумда сууум жокъду. Бир жукъ ашат, маржа* «С утра ничего не ел. Пожалуйста, покорми». *Мен ач къарангыма, эрттенли ауузумда суу жокъду* «Я голоден, с утра во рту не было маковой росинки».

Предикаты этих предложений, как и предикаты других типов состояния, обычно одноместные и являются субъектно-ориентированными: «именно субъект составляет обязательную синтаксическую валентность этих предикатов» [4, с. 18].

Предикаты психофизического состояния «представляют собой самостоятельный семантический тип в структуре категории состояния уже по причине отражения ими особого мира – мира психики» [5, с. 29].

В составе фразеологических единиц для репрезентации разнообразных психофизических состояний активно употребляются слова *жан* «душа», *кёл* «душа», *жюрек* «сердце». А. Вежибицкая пишет, что в «...наиболее полной мере особенности русского национального характера раскрываются и отражаются в трех уникальных понятиях, как душа, судьба и тоска, которые постоянно возникают в повседневном речевом общении и к которым неоднократно возвращается русская литература, как «высокая», так и народная» [10, с. 33]. Данное высказывание применимо и к карачаево-балкарскому языку. Примеры: *Биреу жан къайгъылы, биреу мал къайгъылы* «Кто беспокоится за свою жизнь, а кто – за скотину». *Аны жюреги жер бла тенгди* «Он униженный (у него сердце сравнялось с землей)».

Как показывают примеры, данные предикаты репрезентируют такие проявления психофизического состояния, как беспокойство, подавленность, растерянность, ощущение страха, удивление, озабоченность, удовлетворенность/неудовлетворенность чем-либо, кем-либо и т.п.

Предложения с предикатами социального состояния репрезентируют социальное положение или имущественное состояние лица: *Малы жокъны кюню жокъду, кюню жокъну нюрю жокъду* «У бедного жизнь плоха, а у кого жизнь плоха, у того нет радости». *Тили аманны кюню аманды* «У злоязычного и жизнь такова». *Келе тургъан тиширыу баш иесизди* «Идущая женщина – вдова».

Оценка представляет собой «результат проявления особого ценностного отношения субъекта к объекту и заключается в признании явления ценным в каком-либо отношении» [11, с. 14]. Оценочная ситуация включает в себя ряд элементов: оценивающий субъект, оцениваемый объект, критерий оценки, оценочное средство. В одних оценочных конструкциях могут наличествовать все перечисленные элементы, в других же из них некоторые элементы могут быть факультативными или скрытыми. Ядро оценочных предикатов в карачаево-балкарском языке составляют прилагательные [7, с. 156].

Оценочное значение предполагает положительную или отрицательную характеристику лица со стороны его устойчивых, постоянных свойств.

Как показывают факты, оценочным значением обладают как именные, так и глагольные фразеологизмы, но в большей степени оно характерно для именных фразеологических единиц. Это объясняется тем, что оценочное значение в наибольшей степени характерно для таких оборотов, которые легко вовлекаются в сферу именного сказуемого. Именные фразеологические единицы, обладающие оценочным значением, характеризуются различной грамматической структурой. Например: а) фразеологизмы, образованные из сочетания прилагательного с существительным: *акъ сюек* «белая кость» (о человеке), *къарангы адам* «безграмотный человек», *сары алтын* «золотой человек»; б) фразеологизмы, образованные из сочетания двух существительных: *сёз къапчыкъ* «болтун», *акъыл тебе* «ума палата»; в) фразеологизмы, образованные из сочетания двух имен, второй из которых содержит аффикс *-лыг*: *алтын къылыкълы* «благовоспитанный», *ачы тилли* «злоязычный», *къара ниетли* «зловредный», *ачыкъ жюрекли* «чистосердечный», *узун тилли* «болтливый»; г) фразеологизмы, образованные из сочетания числительного с прилагательным: *бир сёзлю* «верный слову», *эки бетли* «двуликий», *эки тилли* «двуличный»; д) фразеологизмы, образованные из сочетания деепричастия с причастием: *барып тохтагъан* «хуже некуда» (о человеке); е) фразеологизмы, образованные из сочетания имени с причастием: *аллах ургъан* «богом проклятый», *бетине уялмагъан* «бессовестный», *бокъдан ийис ангыламагъан* «бестолковый»; ж) фразеологизмы, образованные из сочетания имени с именем действия: *къан ичиучю* «кровопийца», *жан алыгучу* «душегуб». Оценочным значением обладают и многосложные фразеологизмы, такие, как *башын улду кёрген* «высокомерный», *адам къатында ёсмеген* «некультурный, невоспитанный» и др.

Именные фразеологизмы с оценочным значением характеризуются неодинаковыми по значимости и в функциональном отношении семантическими признаками. Некоторые из них в предложении употребляются только в функции сказуемого. Другие же характеризуются явно выраженной синтаксической подвижностью. Например, такие фразеологизмы, как *сёз къапчыкъ* «болтун», *жел баш* «пустоголовый», *аллах ургъан* «богом обиженный» и т.п., в предложении могут выступать как в качестве аргументов, так и в роли предиката. Но основной функцией является предикатная.

Среди предложений с предикатами, выраженными именными фразеологизмами, в карачаево-балкарском языке преобладают конструкции с отрицательным оценочным значением. Например: *Заурбек барып тохтагъанладанды* «Заурбек конченный человек». *Сени атанг къан нчнучюледенди* «Твой отец кровопийца». *Ала бир итни къуйругъудула* «Они одним миром мазаны».

Конструкции с фразеологизмами с положительным оценочным значением менее частотны: *Ахмат турушунлай алтын токъмакъды* «Ахмат как кусок золота». *Тенгибиз аты айтылуда айтылгъанладанды* «Наш товарищ очень знаменит». *Таслиймат алтынны журунуду* «Таслимат золотой человек».

Общая семантика этих предложений: положительная или отрицательная характеристика личного субъекта.

Оценочным значением обладают и некоторые глагольные фразеологизмы. Но более полное оценочное значение обнаруживается у именных фразеологизмов, т.к. именно они, выступая в роли именного сказуемого, передают пассивный признак, который является одним из проявлений оценочного значения [12].

Среди фразеологизмов карачаево-балкарского языка определенное место занимают единицы, выражающие черты характера человека. Выделение таких фразеологизмов из фразеологической системы языка связано с определенными трудностями, вызванными тем, что «проблема характера до сих пор остается одним из наименее разработанных разделов психологической науки... характер человека исследовался лишь в общей связи с другими психическими и умственными особенностями человека» [13, с.19].

Рассматриваемые предикаты выражают следующие черты характера человека:

а) бесстыдство: *Ол итден туугъанны бети къалынды* «Этот собачий сын очень бессовестный»;

б) лживость: *Ётюрюкден тюрю жокъ, кётюрюрге жиби жокъ* «Лживый до мозга костей»;

в) легкомысленность: *Жантемир къызы женгил адамды* «Жантемира дочь очень легкомысленная». *Жулдузну эри женгил акъыллыды* «Муж Жулдуза очень легкомысленный»;

г) придиричивость: *Агунда жумуртхада тук излегенледенди* «Агунда очень придиричивая»;

д) совестливость: *Къызы аман эсе да, кеси бети болгъан адамды* «Хоть дочь и плохая, она сама воспитанная»;

е) обязательность: *Хасан айтханындан къайытмаучуду* «Хасан хозяин своего слова». *Кериуан сёзюн жерге атычуладан тюрюкдю* «Кериуан не из тех, кто бросает слово на ветер»;

ж) жадность: *Ол ырысхыгъа жан бергенледенди* «Он очень скупой»;

з) смелость: *Ол къаплан кёллюдю* «Он бесстрашный»;

и) вредность, завистливость: *Добай бла Сарыбий кир ниетли адамладыла* «Добай и Сарыбий зловердые». *Зар адамла къара жүрекклиледиле* «У завистливых людей душа черная»;

к) болтливость: *Ол эки тиширыу узун тиллиледиле* «Эти две женщины очень болтливые»;

л) заносчивость: *Гальперин буруш къылыкълдыды* «Гальперин очень заносчивый». *Элде бир къауумла къадыр къылыкълдыладыла* «Некоторые из сельчан крайне заносчивые» и др.

В смысловом отношении исследуемые предложения ориентированы на лицо: в подавляющем большинстве случаев они выражают разнообразные особенности человека или соотносятся с ним, что является подтверждением антропоцентрического характера фразеологизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 7–85.

2. Селиверстова О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикативных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 86–157.

3. Камалова А.А. Семантические типы предикатов состояния в системном и функциональном аспектах : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 1999. 39 с.

4. Маркосян Л.Е. Семантика и синтаксис предикатов состояния : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: 1985. 23 с.

5. Матханова И.П. Высказывания с семантикой состояния в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук. СПб, 2001. 337 с.

6. *Ахматов И.Х.* Структурно-семантические модели простого предложения в современном карачаево-балкарском языке (Основные вопросы теории). Нальчик: Эльбрус, 1983. 360 с.
7. *Кетенчиев М.Б.* Структурно-семантическая организация простого предложения в карачаево-балкарском языке. М.: Поматур, 2010. 280 с.
8. *Хуболов С.М., Улаков М.З.* Двусоставные фразеологизированные предложения с предикатами состояния в карачаево-балкарском языке // Изв. КБНЦ РАН. 2013. № 2. С. 148–153.
9. *Васильев Л.М.* Общие проблемы лингвистики. Внешние связи языка. Уфа, 1998. 148 с.
10. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
11. *Сергеева Л.А.* О соотношении объективных и субъективных факторов в значениях эмоционально-оценочных прилагательных в современном русском языке // Исследования по семантике. Лексическая и фразеологическая семантика. Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 1982. С. 14–18.
12. *Жуков В.П.* Русская фразеология. М.: Высш. шк., 1986. 310 с.
13. *Басаров Б.* Характер и его место в психической жизни человека : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. 22 с.

*Поступила в редакцию 20.12.2013 г.
Принята к печати 18.03.2014 г.*